

Орлов А. П. Библиографическая заметка. [Рец. на: Источники по истории реформации / Изд. Высш. Жен. курсов. М. 1906–1907. Вып. 1–2. // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 5. С. 247–251 (2-я пагин.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

**Источники по исторіи реформациі. Вып. I. Москва. 1906.
Вып. II. М. 1907. Изданіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ.**

Кому случалось заниматься изученіемъ того или другого историческаго явленія, тотъ знаетъ, какъ нерѣдко даже хорошее „изслѣдованіе“ не въ состояніи дать такого цѣлостнаго представленія о характерѣ изучаемой эпохи, какое достигается непосредственнымъ знакомствомъ съ ея литературными памятниками, хотя бы и въ переводномъ видѣ. Вотъ почему мы находимъ нелишнимъ отмѣтить выходъ въ свѣтъ изданія, заглавіе котораго выписано въ началѣ этой замѣтки,—тѣмъ болѣе, что это изданіе отчасти заполняетъ особенно чувствительный пробѣлъ въ русской исторической литературѣ: если по исторіи среднихъ вѣковъ у насъ есть извѣстная, уже выдержавшая нѣсколько изданій христоматія М. М. Стасюлевича (Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ 1—3 ч.), то изъ эпохи реформациі мы не имѣемъ въ русскомъ переводѣ почти ни одного литературнаго памятника, за исключеніемъ хорошаго и полнаго перевода знаменитой сатиры Эразма „Похвала глупости“ (проф. П. А. Ардашева. Юрьевъ. 1904 г.), и немногихъ отрывковъ изъ сочиненій Лютера.

Въ содержаніе I-го выпуска предлагаемаго изданія „Источниковъ по исторіи реформациі“ вошли слѣдующія статьи: 1) Взглядъ Лютера на свѣтскую власть—перев. Д. Н. Егоровъ; 2) Источники по исторіи нѣмецкаго крестьянскаго движенія 1525 г. — перев. А. Н. Савинъ; и 3) Взглядъ Гуттена на папскій Римъ—перев. В. С. Протопоповъ. Пер-

вая статья представляет собою рядъ отрывковъ изъ сочиненій Лютера: „Христіанскому дворянству нѣмецкой націи объ улучшеніи христіанскаго состоянія“, „О свободѣ христіанина“, „Пастырское увѣщаніе всеѣмъ христіанамъ остеречься мятежа и возмущенія“, „О свѣтской власти, въ какой мѣрѣ люди обязаны ей повиноваться“,—и изъ нѣкоторыхъ экзегетическихъ сочиненій Лютера, его писемъ и „за-стольныхъ рѣчей“. Вторая статья сборника содержитъ въ себѣ полный переводъ пяти небольшихъ документовъ изъ исторіи крестьянскаго движенія въ Германіи въ реформаціонную эпоху: 1) двѣнадцать статей, 2) петиція меммингенскихъ крестьянъ и отвѣтъ на нее меммингенскаго совѣта, 3) гейльброннская программа, 4) объясненіе двѣнадцати статей, сдѣланное „чистымъ“ отрядомъ, и 5) эрингенскія статьи. Третья статья сборника представляет собою отчасти пересказъ, отчасти дословный переводъ сатирическихъ діалоговъ Гуттена: „Вадикусъ или римская троица“, „Зрители“, „Разбойники“ и переводъ политическаго трактата Гуттена „объ образѣ дѣйствія римскихъ епископовъ, иначе папъ, по отношенію къ германскимъ императорамъ“. Второй выпускъ сборника содержитъ въ себѣ „Письма темныхъ людей“ (перев. Н. А. Куна подъ ред. Д. Н. Егорова).

Изъ обзора содержанія перваго выпуска „Источниковъ“ видно, что онъ, не предлагая почти ни одного литературнаго памятника въ цѣлостномъ видѣ, не можетъ претендовать на строго-научное значеніе, а является лишь хорошей исторической христоматіей. Въмѣсто полнаго перевода тѣхъ или другихъ соціально-политическихъ трактатовъ Лютера авторъ, напр., первой статьи „Источниковъ по исторіи реформаціи“ даетъ переводъ лишь нѣкоторыхъ фрагментовъ изъ нихъ, чаще всего опуская въ нихъ спеціальнѣйшій религіозно-догматическій элементъ, при чемъ эти сокращенія подлиннаго текста иногда простираются на цѣлыя страницы, а иногда на отдѣльныя фразы. Нельзя не замѣтить, что это свободное обращеніе съ контекстомъ подлинника мѣстами нѣсколько затемняетъ развитіе мысли въ сочиненіяхъ Лютера. Для примѣра приведемъ нѣсколько начальныхъ строкъ изъ трактата Лютера „о свободѣ христіанина“, по переводу г. Егорова.

„.....Христіанинъ—полный и свободный господинъ надъ

всѣмъ и никому не подвластенъ. Христіанинъ—послушный слуга всѣхъ и всѣмъ подвластенъ....

„Чтобы понять эти противорѣчающія слова о свободѣ и подчиненности нужно помнить, что каждый христіанинъ имѣетъ двойную природу—духовную и тѣлесную.... Вѣра сама по себѣ такъ могущественна, что никакія добрыя дѣла не могутъ съ ней сравняться..... Итакъ, достаточно христіанину одной вѣры, не нужны ему дѣла, чтобы оправдаться (*Fromm sein*). Разъ не нужны ему дѣла, разъ онъ безусловно (*gewisslich*) освобожденъ (*entbunden*) отъ всѣхъ предписаній и велѣній (*Gebot und Gesetz*), то онъ и безусловно свободенъ. Вотъ что является христіанской свободой—она въ одной лишь вѣрѣ; это не значитъ, что мы не можемъ творить зла, или что мы должны бездѣйствовать, но что мы не нуждаемся въ дѣлахъ, чтобы спастись“.

Легко видѣть, что въ приведеномъ отрывкѣ логическій ходъ разсужденій Лютера,—связь между основной мыслию о духовно-тѣлесной природѣ человѣка,—и вытекающимъ изъ этой мысли заключеніемъ къ вѣрѣ, какъ принципѣ христіанской свободы, является по меньшей мѣрѣ недостаточно отчетливой. Между тѣмъ въ подлинномъ текстѣ трактата Лютера эта связь выступаетъ вполне ясно, въ цѣломъ рядѣ посредствующихъ мыслей, и при томъ очень характерныхъ для общаго міровоззрѣнія Лютера. Для Лютера духъ и плоть, внутренній и внѣшній человѣкъ — въ религіозно-моральномъ отношеніи представляютъ между собою коренную противоположность. Духъ, какъ религіозный субъектъ, для Лютера—совершенно самобытная, независимая отъ плоти (въ широкомъ смыслѣ этого слова) сущность, для которой нѣтъ дѣла до того, здорово-ли тѣло, что оно ѣсть, постится-ли, совершаетъ-ли папачество и т. п. (*Cfr. Luther. Sämmtliche Werke. Erlangen. 27 B. Von der Freiheit eines Christenmenschen... 177 s.*). Единственную „пищу и жизнь“ духа составляетъ мистическое Слово Божіе, „имѣя которое въ себѣ, душа не нуждается ни въ какой другой вещи“ (*ib. 178 s.*). Это именно Слово Божіе или благовѣстіе о Христѣ, искупившемъ наши грѣхи, исполнившемъ за насъ всѣ заповѣди, освободившемъ насъ отъ всякаго дѣла (*ib. 179 s.*) и зарождаетъ въ душѣ христіанина вѣру,—принципъ его внутренней свободы, мира и радости (*ib. 178*).

Оторванные отъ общей связи съ контекстомъ подлинника, переведенные въ предлагаемомъ сборникѣ фрагменты изъ сочиненій Лютера не только проигрываютъ въ смыслѣ логической ясности, но не даютъ точнаго и всесторонняго представленія и о внутреннемъ характерѣ затрогиваемыхъ переводчикомъ трактатовъ Лютера, такъ что „основная цѣль сборника—дать незнающимъ иностранныхъ языковъ суррогатъ источника, возможно болѣе близкій къ настоящему товару“, и при томъ суррогата, пригоднаго для практическихъ занятій по исторіи реформации въ семинаріяхъ (Цит. соч. 59 стр.), достигается въ первомъ выпускѣ „Источниковъ“ лишь отчасти. Эта цѣль, думается, достигалась бы лучше, если бы переводчикъ предпочелъ вмѣсто небольшихъ и свободно скомбинированныхъ отрывковъ изъ цѣлаго ряда сочиненій Лютера дать полный переводъ одного или двухъ наиболѣе выдающихся трактатовъ Лютера по социальнo-политическимъ вопросамъ, — или по крайней мѣрѣ нѣсколько болѣе обширныхъ и цѣлостныхъ (безъ пропусковъ) фрагментовъ.

Не будучи строго-научнымъ, ни даже учебнымъ изданіемъ, первый выпускъ „Источниковъ“ однако можетъ имѣть широкій общелитературный интересъ,—и особенно въ настоящій моментъ, когда наша русская злободневная дѣйствительность представляетъ не мало аналогичнаго съ бурной эпохой реформации. Изъ приведеннаго въ предлагаемомъ сборникѣ историческаго матеріала достаточно характерно обрисовываются основныя теченія тогдашней церковно-общественной и политической жизни въ Германіи: массовое недовольство папско-бюрократическимъ строемъ церкви, разочарованіе въ надеждѣ на мирную реформу церкви посредствомъ собора (3, 7, 8, 134—136 стр. и др.), недовольство обрядовымъ направленіемъ церковно-католическаго благочестія (11 стр.), коренной антагонизмъ въ классовыхъ интересахъ современнаго дворянства, духовенства, купечества и крестьянъ (22, 140—143, 124—125 и др.), аграрныя движенія въ первой четверти 16 вѣка, завѣтныя стремленія къ „землѣ и волѣ“ (66—73 и др.), попытки Лютера установить христіанскую точку зрѣнія на социальнo-политическія отношенія современности (21—33 стр.) и т. п. Не менѣе интересенъ въ историко-литературномъ отношеніи и второй выпускъ „Источниковъ“, который бу-

лучи свободенъ отъ отмѣченнаго недостатка перваго сборника, даетъ намъ полный переводъ одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ реформаціонной письменности, характерными, порою нѣсколько карикатурными по формѣ, но почти всегда реально—жизненными по существу, чертами обрисовывающаго культурный обликъ представителей умиравшей средневѣковой схоластики. Каждая страница „Писемъ темныхъ людей“ проливаетъ яркій свѣтъ на умственный и моральный міръ знаменитыхъ „нашихъ магистровъ“ средневѣковья, съ ихъ тупоумно-важнымъ самооправданіемъ (26, 105 и др.),—съ ихъ невѣжественной „ученостію“, исчерпывающей нѣсколькими книгами школьныхъ авторитетовъ (13 стр.), съ ихъ quasi-глубокомысленными спорами (94, 95, 104), съ ихъ варварскимъ языкомъ (36), съ пикантными порою подробностями ихъ быта (60, 81, 112, 225 и др.), съ ихъ казуистической моралью (23, 33, 195), съ ихъ непримиримой ненавистію къ „свѣтскимъ теологамъ, начинающимъ враждовать съ теологами-монахами“ (233), къ „поэтамъ и юристамъ, идущимъ противъ церкви Божіей, т. е. противъ теологовъ“ (195), и „переманивающимъ у нихъ учениковъ и студентовъ“ (220). Какъ пособіе къ историческому изученію реформаціонной эпохи оба предлагаемые сборника заслуживаютъ полнаго вниманія.

Со стороны точности и литературности предлагаемый переводъ „источниковъ по исторіи реформаціи“ не вызываетъ возраженій. Не совсѣмъ удачныя въ стилистическомъ отношеніи фразы вродѣ: „всѣ мы іереи, нѣчто болѣе важное, чѣмъ—быть царями“ (I, 15 стр.), встрѣчаются, какъ исключеніе. Съ внѣшней стороны книги изданы опрятно, и по цѣнѣ (по 1 р. 50 к.) вполне скромны.

А. Орловъ.
